

*В Донецке дождь — плащи, дождевики,
Беспрецедентных зонтиков стихия:
Штрихованные улицы хмельные —
Гравюраами неопытной руки,*

*Троллейбусы, маршрутные такси...
Прохожие в переплетенье улиц
Бегут к машинам, под дождем сутулясь,
Сжимая мелочь нужную в горсти.*

*Дождь без труда нарисовал Собор,
Рисует нищих по дороге к рынку,
Цветочных будок пестрые картинки
И чей-то торопливый разговор.*

*Дождь по проспекту движется к реке,
В ней ощущая родственную душу,
Дождь многолик, исполнен всякой чуши,
Он еретик, безбожник, саддукей.*

*А ты так юн, тебе семнадцать лет,
Ты только что вернулся из Алушты.
И дождь пошел легко, великодушно
Вплетаясь в дым отцовских сигарет.*

*Откроешь форточку, чтоб подышать грозой,
И ощутить дождя соленый привкус,
И осознать, что жизнь не получилась,
И посмеяться над самим собой.*

*А дождь стучит морзянкою морской
О кораблях, финвалах и касатках,
О странных снах, придуманных украдкой,
О безуспешной жизни городской.*

*И запах кофе, сдобы аромат,
И улица Артема за окошком...*

*И нежный лепет как бы понарошку,
Пока не слышен грохот канонад.*

*День отшумит, день превратится в ночь,
Погаснет свет и силуэты в окнах...
И будет дождь, и дождь придет с востока,
Ты выйдешь из дому, куда-нибудь пойдешь...*

*И, как всегда, ты что-нибудь поймешь
И снимешь плащ, промокиши, церемонно...
И повторишь кому-то грустно, сонно:
«Есть город, есть Донецк: в Донецке — дождь».*

УВЕРТЮРА

*Ты ветер над полем, полынным, штормящим,
прогорклым,
Несущий листву непонятных ночных сообщений,
Ты гений,
Бессонный, бездарный, бездушный, стоокий,
Но все-таки гений...*

*Ты утро, ты кофе, ты несколько слов на прощанье,
Бессмертные книг и прочитанных лекций
минутность,
Ты гулкость ступеней, ты тело, покрытое
тканью,
Безлюдие улиц...*

*Ты снег в декабре, ты деревья, фонарь у подъезда,
Прогулка с собакой под вечер в преддверии чая,
Ночные беседы на кухне, вино, сигареты,
Звонки, на которые
Не отвечали...*

*Когда-то (полвека тому) это стало телесным,
Вселенная выросла, вместе с тобою взрослея,
Но, кажется, скоро
Придуманность эта исчезнет,
Как ветер, как утро, как гулкость озябших
ступеней...*

КОСМОС

*Перед выходом в открытый космос утренней
свежести,
Держась за ручку подвездной двери межпланетного
корабля –
Дома,
Ты переполнен какой-то нелепой, бессмысленной
нежностью,
Предвосхищение выхода в открытый космос
боготворя...*

*Ты отворяешь дверь, впуская рассвета
непрочность,
Птиц гомонящих, поющих на ветках какую-то
ерунду,
Шарканье дворников, лепет детей, крик
молочницы
В легкие,
И задыхаешься на ходу...*

*Ты сегодня почти Гагарин, вернее, Леонов,
Гагарин... Леонов... О чем ты думаешь? Какая
разница?
Ты надеваешь на себя космос –
Утренний, терриконный –
И путешествуешь по нему, шатаясь, как
невыспавшийся пьяница.*

*Ты шатаешься, ты медведь-шатун, ты очнулся
от спячки,
Ты вышел в космос из берлоги своей словарной
работы,*

*Ты даже не помнишь, на что еще вчерашний день
был потрачен –
Ты даже не знаешь, что вчера была среда, а не
суббота.*

*Но это неважно, день проживается, чтобы быть
пережитым,
Чтобы где-то на клавиатуре осталась
неосознанная рифма
О том, что ты в космосе, что ты уже вышел на
орбиту
Наступившего утра, несущего в себе все признаки
мифа.*

*Пятьсот шагов от подвезда к автобусной
остановке
В метеоритном дожде, в астероидах машин,
порождающих скорость....
Ты становишься персонажем в утренней
акварельной зарисовке
Разноцветной художницы, рисующей космос.*

МАРИЯ

*Мария красива, потому что она Мария,
Потому что она существует в написанных кем-то
полотнах.
Она королева эфира, вырывающегося из диглосии
несказанных слов, мелодий свинга, души
бесплотной.*

*Мария ходит в красивых одеждах, а иногда без
оных,
И это важно – она гармонична в обнаженности
времени,
И утром ее согреет кофе, озвученный в телефоне
Вчерашнего дня, прожитого келейно*

*В разговорах с подругой, в заботах о хлебе
насушном,*

*в прикосновениях дождя и бездушных прохожих...
Мария, завтрашний день будет намного лучше:
Он будет пульсировать в венах под тонкой кожей.*

*И ступа ступеней отзовется гулко в этом пульсе,
и пятен не будет на солнце, но будут на небе,
Которое исполнено по всем законам искусства.
И как тут поверить в то, что ты не Небыль?*

ГРОЗА

*Гроза пролетает над городом певчею птицей,
Поющей тирольские песни сигнализации,
Гроза у оставленной книги листает страницы,
Заучивая наизусть
Абзацы.*

*Гроза начинает звучать как японский оркестр —
Карнизами, стеклами, крышами и чердаками,
Гроза по дорогам летает как манна небесная,
Чтоб стать сочиненными ночью
Стихами...*

*И зелень травы, и несказанность, странные
мысли
Под громы и молнии стали единым пространством
Грозы безутешной — рисунка супрематиста,
Искусства, граничащего
С хулиганством...*

*Все стихнет, пройдет, ничего не оставив на
память,
И я позволю тебе — просто, чтоб было что
вспомнить...
Гроза над Донецком — томительная, колдовская...
Прощанье
С весной...*

СЕЛФИ

*Город Донецк переполнен дождем.
Делаем селфи с моей аспиранткой.
Сквер, полусумрак и памятник танку,
Пушкин, кофейня. Куда-то идем,*

*Что-то читаем, спеша, как в бреду,
Рифмами шить неумелые строчки,
Город — осознанный первоисточник
Избранных слов. Поцелуй на ходу*

*Запечатлен возле входа филфака:
Наши студенты живут как всегда
В этом дожде, в Гефсиманских садах,
В Питере, Страсбурге и на Итаке.*

*Взглядом рассеянным их проводив,
Мы позабудем о старых тревогах.
Ветер сентябрьский и эта дорога
Переживаются, преобразив*

*Город, весь вечер живущий во мне
Отсветом фар, дождевым хронотопом,
Библиотекой, всемирным потоком,
Блеском склонившихся ниц фонарей.*

*Мир отражается в зеркале луж,
Небезуспешно становится небом,
Терпким вином, мандаринами, хлебом,
Нежным ловцом зазевавшихся душ.*

*Мир возрожден в телефонных звонках,
В старых друзьях, неожиданных встречах,
Дождь, постепенно спустившийся вечер,
Город, постигнутый мной впопыхах... ■*